

Петин Д.И. (г. Омск).

АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ ПОГРЕБЕЦКИЙ

Неизвестные факты жизни и деятельности

«Важно охватить общую тенденцию эпохи и из частных фактов суметь сделать выводы, которые помогут преодолевать вопросы текущей практики. Пора перестать быть объектом чужой зоркости»

А.И. Погребецкий

При изучении биографий ученых особую важность приобретают аспекты личного и профессионального характера, которые подчас играют ведущую роль в творческом пути служителей государства, общества и науки. Таким человеком был Александр Ильич Погребецкий (1892—1953). Это широко известный русский политический деятель, экономист-практик, востоковед и коллекционер бумажных денежных знаков. Это ученый, который по праву может быть причислен к тем авторам, чьи работы составляют фундаментальную основу для исследований по истории финансов России, Китая и Японии в первую треть минувшего столетия. Наибольшую известность среди научного сообщества А.И. Погребецкий получил еще при жизни как специалист по истории денежного обращения и бонистике дальневосточного региона в 1917—1924 годах благодаря уже своему первому труду. О его огромном вкладе в историческую науку отмечалось уже неоднократно. Причем об А.И. Погребецком упоминали преимущественно современные историки финансовой сферы¹. Исследовав его биографию, восстановив ее малоизвестные детальные подробности в контексте анализа конкретно-исторической обстановки, становится возможным указать на жизненные факторы и обстоятельства, оказавшие ключевое влияние на его профессиональную и научную деятельность.

Первым официальным, известным и наиболее достоверным источником об А.И. Погребецком является предисловие к его монографии «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914—1924)». В автобиографичной части предисловия книги автор указал несколько наиболее важных фактов из своей профессиональной деятельности в период Гражданской войны на востоке России и первые годы с момента ее окончания².

¹ Шиканова И.С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М., 2005. С. 7-8; Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 гг.). Новосибирск, 2006. С. 5; Алямкин А.В. Денежное обращение в контексте политической и экономической жизни Зауралья в 1914 — 1924 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 3; Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России 1917—1920. СПб, 2009. С. 7 и др.

² Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914—1924). Харбин, 1924. С. IX-X.

И долгое время судить о жизненном пути А.И. Погребецкого приходилось исключительно лишь на основе данного источника.

Первыми попытками обобщить известные биографические данные об А.И. Погребецком являются публикации А.Г. Баранова и М.М. Глейзера. Последний из них упоминает об А.И. Погребецком в одной из своих работ по истории коллекционирования бумажных денежных знаков³. Существует совместная, но небольшая электронная публикация данных авторов⁴. Биографическая информация об А.И. Погребецком, аналогичная той, что приведена в электронной публикации А.Г. Баранова и М.М. Глейзера, нашла отражение в библиографическом указателе «Отечественная бонистика» (совместный труд А.Г. Баранова, М.В. Абросимова и Ю.А. Артемьева)⁵.

Но все эти работы в определенной степени несовершенны. Во-первых, в них нет указаний на источники информации, приводимой авторами. Во-вторых, непосредственно говоря об А.И. Погребецком, и А.Г. Баранов, и М.М. Глейзер лишь цитируют предисловие из упоминавшейся выше монографии, не внося в развитие вопроса ничего нового. Кроме того, в электронной публикации фамилия, имя, отчество, годы жизни А.И. Погребецкого указываются авторами с оговоркой «приблизительно». А в отчестве допущена ошибка («Илларионович» вместо «Ильич»). Очевидно, такие сведения были почерпнуты данными авторами с тематического сайта «Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года»⁶.

Упоминания об А.И. Погребецком в других публикациях (по истории политических партий, денежного обращения, бонистике и русской эмиграции) фрагментарны, разрозненны или сводятся к воспроизведению уже ранее известных фактов. О скупости сведений биографического характера, касающихся А.И. Погребецкого, в работах по русским эмигрантам в Китае справедливо указывает исследователь М.Б. Сердюк⁷.

Существенных результатов в восстановлении истории жизненного пути А.И. Погребецкого удалось добиться коллективу историков под руководством О.В. Будницкого. В шестом томе «Архива еврейской истории» приводится краткая биография А.И. Погребецкого, а также опубликована заграничная переписка 1950—1953 годов А.И. Погребецкого и его супруги с русскими эмигрантами⁸.

В ходе архивно-поисковой работы и анализа трудов А.И. Погребецкого нам удалось выявить значительное количество некоторых ранее неизвестных и важных фактов его жизненного пути, а также научной и профессиональной деятельности. Эти данные обобщаются, обнаруживаются нами и вводятся в научный

³ Глейзер М.М. Бонистика в Петрограде — Ленинграде — Санкт-Петербурге. СПб, 1998. С. 11.

⁴ Глейзер М.М., Баранов А.Г. Погребецкий А.И. / Бонистика [М.]. 2004 — 2012.

⁵ Баранов А.Г., Абросимов М.В., Артемьев Ю.А. Отечественная бонистика. М., 2006. С. 52-53.

⁶ Список социалистов и анархистов — участников сопротивления большевистскому режиму / Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года [М.], 2004 — 2012.

⁷ Сердюк М.Б. Бонистика в Харбине: к постановке проблемы // История и культура Востока Азии. — Новосибирск, 2002 / Сектор археологической теории и информатики института археологии и этнографии СО РАН [Новосибирск]. 2006–2007.

⁸ Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 237—242, 246, 247, 249, 250, 253—255, 257.

оборот впервые. Но многие обнаруженные сведения имеют обрывочный характер, поэтому данная работа носит характер попытки частичной биографической реконструкции. В связи с этим, мы не позиционируем нашу публикацию в качестве исследования, исчерпывающего изучение жизни А.И. Погребецкого. Тем не менее, с привлечением новых источников и на основе уже имеющихся знаний становится возможным хотя бы фрагментарное и максимально полное на данный момент воссоздание биографии этого великого ученого. Этой работой мы хотим акцентировать внимание на личности одного из крупнейших российских историков экономической сферы, надеясь на то, что данная публикация в дальнейшем станет основой для более полного исследования.

В нашем видении жизненный путь А.И. Погребецкого относительно общего историко-событийного контекста эпохи условно можно разделить на 3 этапа: дореволюционный период (1892/1893 — 1917 годы), период Гражданской войны (1917 — 1921 годы) и период эмиграции (1921 — 1953 годы).

Долгое время знания об А.И. Погребецком в период его жизни до революции 1917 года были весьма немногочисленными. Предыдущие исследователи указывают, что за участие в революционном движении он был направлен в Иркутскую губернию в ссылку. Но эти сведения вряд ли следует считать верными. В личном архиве известного исследователя истории сибирской политической ссылки Э.Ш. Хазиахметова (1936 — 2007 годы) нам удалось обнаружить иные биографические сведения об А.И. Погребецком. Сопоставляя их с публикацией «Архива еврейской истории», видится следующее. Согласно информации из картотеки Э.Ш. Хазиахметова, А.И. Погребецкий не являлся сосланным в Иркутск, а родился в этом городе в 1892/1893 году (точная дата неизвестна) в семье иркутского купца еврейского происхождения, но сам впоследствии относился к мещанскому сословию. Окончил русскую гимназию, но высшего образования затем не получил. Род занятий — служащий⁹.

По своим политическим воззрениям А.И. Погребецкий тяготел к социалистам-революционерам (эсерам) — одному из крупных оппозиционных политических блоков левого толка. Интенсивную партийную работу А.И. Погребецкий начал с 1907 года историк А.А. Иванов, говоря о деятельности иркутской политической оппозиции, называет А.И. Погребецкого в числе местных эсеровских активистов¹⁰.

Но в ссылку А.И. Погребецкий все же «отправился»: в период с сентября 1909 года по январь 1910 года он проживал в Томске, будучи высланным из Иркутска по указанию иркутского генерал-губернатора А.Н. Селиванова. В этот период он имел статус «административно-ссылного с правом избрания места жительства». Точные причины высылки остаются пока неизвестными, но мотив — революционная деятельность — является, на наш взгляд, вполне очевидным. Иркутское губернское жандармское управление в течение 1910 года вело в отношении А.И. Погребецкого оперативную и агентурную работу. Но,

⁹ Личный архив Э.Ш. Хазиахметова; Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 237.

¹⁰ Иванов А.А. Политические ссылки из европейской России в оппозиционном движении Иркутской губернии конца XIX — начала XX века // Восток и Россия: взгляд из Сибири. Иркутск, 1996. С. 67–68.

очевидно, по причине отсутствия у политической полиции каких-либо веских компрометирующих его сведений разработка сыщиков в итоге ничем не увенчалась. Проживая уже в Иркутске, в октябре 1913 года А.И. Погребецкий получил паспорт. В январе 1914 года он принял участие в разработке эсеровской листовки «9 января», посвященной пятой годовщине «кровавого воскресенья». В этот период А.И. Погребецкий занимался журналистикой, сотрудничая с редакциями местных газет («Сибирские вести», «Сибирские отклики»)¹¹.

Как и многие другие иркутские эсеры, А.И. Погребецкий в предреволюционный период являлся активным общественным деятелем и одним из видных фигурантов восточносибирской кооперации¹². Участие А.И. Погребецкого в развитии кооперации отмечается с 1914 года. Вполне очевидно, что эта работа позволяла ему находиться в курсе экономической ситуации в регионе. Когда 15 апреля 1916 года в Иркутске открылся Первый съезд городов Восточной Сибири, А.И. Погребецкий вошел в состав иркутской делегации съезда¹³. В июле-августе 1917 года на проходившей в Иркутске губернской конференции эсеровской партии А.И. Погребецкий был выдвинут кандидатом в члены Всероссийского Учредительного собрания¹⁴.

В 1917 или 1918 году А.И. Погребецкий женился на Маргарите Фадеевне Вольской¹⁵. Эта женщина родила ему двух дочерей: Игорину (Иру) – в 1919 году и Моника – в 1925 году¹⁶. Годы Гражданской войны стали для А.И. Погребецкого, как и для сотен тысяч наших соотечественников, переломным жизненным этапом. Но в отличие от многочисленных негативных примеров исхода русских судеб этот сложный и неоднозначный период отечественной истории позволил А.И. Погребецкому добиться определенного политического, карьерного и профессионального роста.

О том, чем именно он занимался в период с конца 1917 года до декабря 1919 года, определенно сказать мы не можем. Олег Витальевич Будницкий, ссылаясь на С.П. Мельгунова, утверждает, что А.И. Погребецкий служил в Иркутске «управляющим Народным банком»¹⁷ (здесь, очевидно всего, имеется в виду Московский Народный банк. — Д.П.). В документе Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (далее — БРЭМ) о жизни А.И. Погребецкого в это время сообщается скупая общая фраза: «Во время Гражданской войны он находился в городе Омске. Работал в учреждениях правительства адмирала Колчака»¹⁸.

¹¹ Личный архив Э.Ш. Хазиахметова.

¹² Хазиахметов Э.Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири // Исторический ежегодник ОмГУ. 1997. Спецвыпуск. С. 108.

¹³ Макаrchук С.В. Съезд представителей городов Восточной Сибири 15 – 19 апреля 1916 г.: влияние социалистических партий // Актуальные вопросы истории Сибири. V научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина / Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2005. С. 64–65.

¹⁴ Центр документации новейшей истории Иркутской области. Ф. 300. Оп. 1. Д. 350. Л. 2.

¹⁵ В то же время известен другой вариант отчества — Тадеушевна (См. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914—1924). Харбин, 1924. С. X.).

¹⁶ Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 237, 238.

¹⁷ Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 237, 243.

¹⁸ Государственный архив Хабаровского края (далее — ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 7.

Удалось найти газетную заметку, освещающую примечательный эпизод из жизни А.И. Погребецкого в период антибольшевистской власти. Вместе со своим политическим единомышленником А.В. Поповым осенью 1918 года А.И. Погребецкий выступил в качестве инициатора создания кафедры кооперации при Иркутском университете. Причем здесь, по всей видимости, не последнюю роль сыграла их недавняя деятельность по развитию местной кооперации. Александр Ильич Погребецкий и А.В. Попов обратились напрямую к министру народного просвещения В.В. Сапожникову. Выдвинутая кооператорами идея была горячо поддержана руководителем ведомства¹⁹. Но проследить дальнейшее развитие образовательной инициативы, выдвинутой иркутскими кооператорами, нам не представилось возможным.

В Иркутске, в ходе произошедшего в последних числах декабря 1919 года антиколчаковского восстания, вся полнота власти перешла к Политическому центру — эсеро-меньшевистской политической организации, созданной еще в ноябре 1919 года в Иркутске в условиях поражения сил правительства А.В. Колчака. Возглавил Политический центр Ф.Ф. Федорович. И в эти дни, когда А.И. Погребецкому был предложен портфель руководителя финансового ведомства Политического центра, он совершил карьерный виток по восходящей линии.

В фонде «Иркутский Политический центр» Государственного архива Новосибирской области и фонде «Министерство финансов СССР» Российского государственного архива экономики удалось выявить отдельные документы, освещающие профессиональную деятельность А.И. Погребецкого в Иркутске на рубеже 1919-1920 годов в дни власти Политического центра. Так, документы Государственного архива Новосибирской области показывают, что Политический центр на заседании 5 января 1920 года, рассмотрев ситуацию со штатами государственных учреждений, поручил А.И. Погребецкому подробно изучить данный вопрос и подготовить доклад²⁰. Кроме того, А.И. Погребецкого назначили от финансового ведомства Политического центра ответственным лицом по приемке дел бывшего колчаковского правительства²¹. Очевидно при таких обстоятельствах будущий автор впервые ознакомился с документальными источниками для своего будущего основательного исследования.

Но главным мероприятием, предпринятым им на этом посту, стала полная реорганизация финансового ведомства Политического центра. Изначально оно имело в основе своей структуры бывшее Министерство финансов правительства А.В. Колчака. Также от павшей власти Политическим центром был унаследован и весь чиновничий аппарат. Что касается экономической области, то текущее положение дел в той части западного Прибайкалья, которая контролировалась Политическим центром, потребовало внесения существенных изменений в работу органов финансового управления. Так, в связи с сокращением подведомственной территории, уменьшением объема работ и самим характером власти Политического центра А.И. Погребецким было решено провести значительное сокращение штатов ведомства, а также полностью преобразовать саму структуру

¹⁹ Думы Алтая (Бийск). 1918. 20 ноября. С. 3.

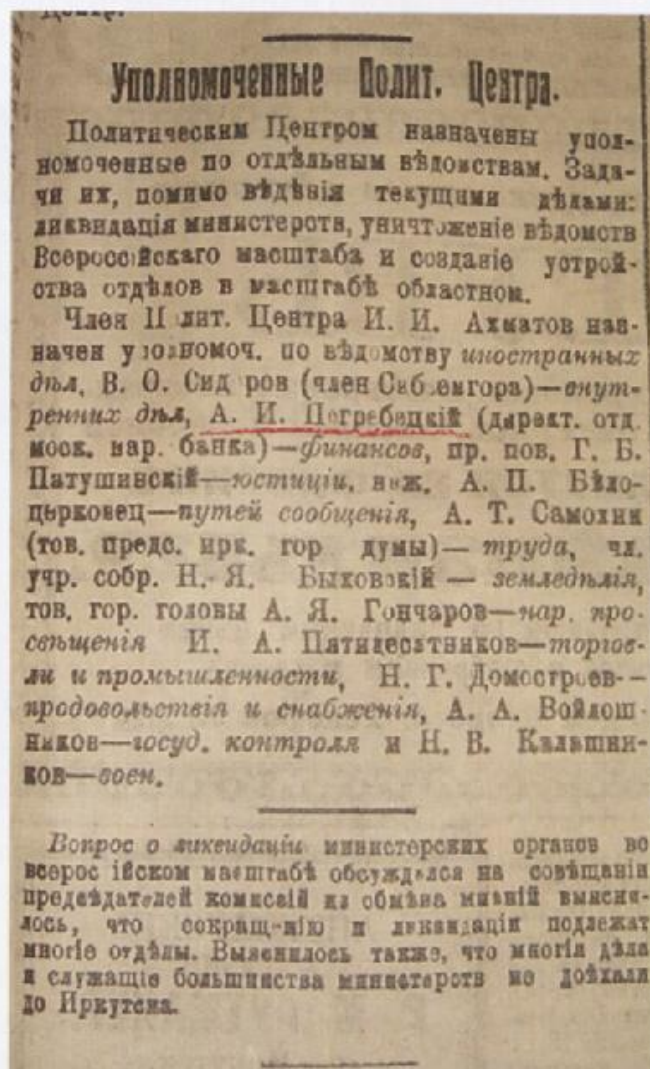
²⁰ Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. Р-867. Оп. 1. Д. 3. Л. 2об.

²¹ ГАНО. Ф. Р-867. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

центральных органов управления финансовой сферой. Сокращение штатов служащих ведомства финансов предполагалось произвести на 60%²². Свои предложения по реформированию А.И. Погребецкий вынес для рассмотрения 6 января 1920 года на межведомственном заседании Политического центра²³. В итоге, эти идеи были одобрены. Рядом приказов, подписанных в течение января 1920 года А.И. Погребецким, намеченная реорганизационная схема была проведена в жизнь.

Ключевые моменты реформирования свелись к тому, что подверглись полной ликвидации Министерство финансов и его структура, а взамен него было образовано Центральное Финансовое Управление. Согласно плану реорганизации, предложенному А.И. Погребецким, аппарат Центрального Финансового Управления делился на 5 структурных подразделений: секретариат, управление налогов и сборов, временное управление Государственным и Земельными банками, главное управление сберегательными кассами, отдел Государственного казначейства. В составе секретариата были финансовое отделение, подотдел финансирования и распорядительное отделение. В Управление налогов и сборов входили отделение прямых налогов, монопольно-акцизное отделение, железнодорожный и таможенный отделы²⁴.

Но Политический центр оказался недолговечным государственным образованием, просуществовавшим чуть более месяца. Тем не менее, даже за столь короткий срок А.И. Погребецкому удалось сделать многое. Деятель сибирского областничества И.И. Серебренников, вспоминая в своих мемуарах о времени власти в Иркутске Политического центра, называет А.И. Погребецкого «видным иркутским эсером»²⁵. И эта оценка, данная мемуаристом, вполне справедлива, поскольку и после передачи власти Политическим центром Иркутскому военно-революционному комитету

Заметка из иркутской газеты «Дело» (№389 от 11 января 1920 г.) с указанием назначенных уполномоченных по отдельным ведомствам.

²² ГАНО. Ф. Р-867. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

²³ ГАНО. Ф. Р-867. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

²⁴ Российский государственный архив экономики. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 1593. Л. 36-36об.

²⁵ Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход. М., 2003. С. 483

А.И. Погребецкий оставался крупным фигурантом местной политической жизни. Он входил в состав Всесибирского краевого комитета партии эсеров; позднее являлся председателем эсеровской фракции Дальневосточной республики.

Во время своего нахождения в должности главы финансового ведомства Политического центра А.И. Погребецкий проживал в Иркутске в крупной городской гостинице «Деко», располагавшейся на углу улиц Большой и Тихвинской²⁶. Вероятнее всего, эта гостиница была его домом весь период рубежа 1919–1920 годов.

Гостиница «Деко» в Иркутске (здание на углу улиц в центре снимка), где в 1919—1920 гг. жил А.И. Погребецкий. Фото первой четверти XX в.

Любопытный документ был выявлен нами в фонде «Сибирское отделение Всероссийского Центрального союза потребительских обществ» Исторического архива Омской области. Это делопроизводственная копия телеграммы, присланной в Омск из Верхнеудинска (ныне — Улан-Удэ) в адрес Сибирского отделения потребительского Центросоюза и переправленной для сведения в Сибирский революционный комитет:

Принята 18 / III [19]20 г. Омск. Центросоюз.

Троицкосавская [таможня] загромождена китайцами. Полагаем, текущие заготовки Центросоюза будут нарушаться китайцами, [а] также шайками семеновцев. Бумажные [денежные] знаки, даже «романовки», монголы берут плохо. Надлежит торопить Иркутск [с] выдачей серебра [и] золота. Погребецкий²⁷.

²⁶ ГАНО. Ф. Р-867. Оп. 1. Д. 22. Л. 241, 242.

²⁷ Исторический архив Омской области. Ф. Р-725. Оп. 2. Д. 25. Л. 47, 49.

Но определенную сложность при интерпретации данного документа вызывает отсутствие инициалов в подписи автора телеграммы. Хотя, на наш взгляд, исходя из упоминавшегося ранее факта, что А.И. Погребецкий являлся активным деятелем восточносибирской кооперации, вполне очевидно, что составителем телеграммы был именно тот человек, которому посвящена данная статья.

Наряду с активной политической и чиновничьей жизнью, в этот период А.И. Погребецкий стал заниматься изучением документов и материалов, которые в недалеком будущем составили источниковую базу его публикаций. По нашему мнению, именно в то время, когда А.И. Погребецкий, будучи во главе финансового ведомства Политического центра, по роду своей службы работал с ведомственными архивами, у него и могла возникнуть идея написания книги о беспрецедентных событиях экономической жизни Дальнего Востока в годы революции и Гражданской войны. Ведь многие финансово-экономические явления из тех, о которых он впоследствии напишет, ему довелось наблюдать лично и как чиновнику, и как рядовому гражданину.

В фонде «Центральное управление Госбанка Российского правительства» Государственного архива Российской Федерации нами был выявлен неизвестный ранее документ, касающийся А.И. Погребецкого. Это делопроизводственная копия выписки из приказа Иркутского военно-революционного комитета:

Выписка из приказа № 12

28 января 1920 г.

Председатель А. Ширямов

Члены: А. Сноскарев

Управляющий делами: Оборин

Приступившим к изучению материалов б.[ывшего] Министерства Финансов гр.[ажданам] А.И. Погребецкому и И.А. Лаврову разрешается доступ к архивам и делопроизводству б.[ывшего] Ведомства Финансов и снятие копий с интересующих их документов.

Без подписей²⁸

Таким образом, этот источник вполне законно позволяет судить нам о том, что основа для первой монографии А.И. Погребецкого по дальневосточному денежному обращению была частично подготовлена им в ходе исследовательской поисковой работы в ведомственном архиве колчаковского Минфина. Причем, как видно из приведенного выше документа, будущий автор, наряду с правом доступа к делопроизводственным источникам, имел и эксклюзивное право копирования информации. Факт использования А.И. Погребецким в его первой книге сведений из документов Центрального управления Госбанка колчаковского Минфина был абсолютно подтвержден нами в ходе текстового анализа архивных источников и содержания книги. В частности, использование документов колчаковского Госбанка весьма хорошо прослеживается по VII главе «Забайкальская область (города Чита, Верхнеудинск, Троицкосавск и др.)»²⁹.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-143. Оп. 6. Д. 431. Л. 6.

²⁹ Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914 — 1924 гг.). Харбин, 1924. С. 236 — 279.

После передачи Политическим центром всей полноты власти Иркутскому военно-революционному комитету 25 января 1920 года А.И. Погребецкий некоторое время еще находился в Иркутске, однако, затем покинул этот город, уехав в Приморье. В 1920-1921 годах он занимал другие ключевые посты в дальневосточной финансовой сфере: был управляющим Ведомством финансов Временного правительства Дальнего Востока — Приморской земской управы.

Согласно сведениям из документов фонда «Народное собрание ДВР» Государственного архива Забайкальского края, в конце 1921 года А.И. Погребецкий непродолжительное время проживал в Чите и, будучи в составе депутатского корпуса и финансово-экономических комиссий Учредительного и Народного собраний ДВР, участвовал в деятельности законодательной власти «буферной» республики. Этот пост А.И. Погребецкого был не менее важным, чем предыдущие должности: Народное собрание являлось органом, принимавшим основные законы и рассматривавшим предложения об изменении и дополнении статей Конституции ДВР³⁰.

Флаг Дальневосточной Республики

ДВР» и «Об учреждении Инструкции к Положению о денежно-натуральном сборе в счет прогрессивно-подоходного и преимущественного обложения»³¹. Есть сведения что, проживая на территории «буферной» республики, А.И. Погребецкий занимал руководящий пост в Правлении Госбанка ДВР³².

Анализ предисловия к монографии, в котором А.И. Погребецкий выражает благодарность людям, помогавшим ему в написании книги, позволяет нам сделать выводы о достаточно широком круге его профессионального общения³³. В частности, среди тех лиц, которые оказали А.И. Погребецкому информационное содействие, были чиновники, занимавшие в 1917—1920 годах крупные финансовые посты. В качестве примеров достаточно будет лишь указать на следующие фамилии: П.М. Веремьев (управляющий Читинским отделением Госбанка, позд-

³⁰ Егунов Н.П. Очерки истории Дальневосточной республики. — Улан-Удэ, 1972. С. 114.

³¹ Государственный архив Забайкальского края (далее — ГАЗК). Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 1. Л. 37об-38, 57.

³² Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 238.

³³ Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914 — 1924). Харбин, 1924. С. X.

нее — управляющий Госбанком Дальневосточной республики), П.Л. Куксинский (управляющий Благовещенским отделением Госбанка), Н.Н. Ромм (министр финансов Дальневосточной республики, позднее — управляющий Дальневосточным банком), Б.М. Берлацкий (член Правления Госбанка СССР) и другие.

С именами и деятельностью некоторых из этих людей были неотъемлемо связаны регулирование денежного обращения на Дальнем Востоке, а также локальная денежно-эмиссионная практика. В связи с этим, подобные личные контакты представляли для научных разработок А.И. Погребецкого, по нашему мнению, особую важность. Таким образом, служебная деятельность А.И. Погребецкого в эти годы как финансиста поспособствовала тесному общению с чиновниками-практиками, в чьих руках находились экономическая статистика и другие ценные фактические материалы, позднее составившие основу его известной монографии о дальневосточных финансах.

Очевиднее всего, не позднее второй половины декабря 1921 года А.И. Погребецкий выехал за пределы Дальневосточной республики. Последнее упоминание о его деятельности в Чите до отъезда за рубеж, выявленное нами, — это протокол заседания Пленума финансово-экономической комиссии Народного собрания ДВР. Этот документ датируется 16 декабря 1921 года³⁴. Александр Ильич Погребецкий покинул русские территории, переехав в Харбин — китайский город, ставший одним из наиболее крупных центров притяжения российской эмиграции. С этого времени начинается зарубежный период его жизни.

Об ориентировочном времени переезда А.И. Погребецкого за границу нам также позволяют утверждать данные, приведенные в одной из статей забайкальского краеведа А.И. Чащина³⁵. В частности, архивный документ, на который ссылается данный автор, указывает на то, что в 1921—1922 годах А.И. Погребецкий входил в состав Харбинского общественного комитета помощи голодающим России³⁶. Харбинский комитет вел работу в 1921—1924 годах и подчинялся Центральному Дальневосточному комитету помощи голодающим в советской России³⁷.

Флаг Маньчжурии с 1922 г.

В 1922 году русская интеллигенция и общественность, населявшие Харбин, выступили с инициативой создания специального научного общества, которое занималось бы всесторонним междисциплинарным исследованием Маньчжурии. В этом же году выдвинутая идея была воплощена в жизнь. Так в Харбине по-

³⁴ ГАЗК. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 1. Л. 109.

³⁵ Чащин А.И. Лотерея Центрального Дальневосточного комитета общественных организаций помощи голодающим России // Петербургский коллекционер, 2012. № 4. С. 10.

³⁶ ГАЗК. Ф. Р-1039. Оп. 1. Д. 140. Л. 16.

³⁷ ГАЗК. Ф. Р-1039. Оп. 1. Д. 80. Л. 13-14.

явилось знаменитое Общество изучения Маньчжурского края (далее — ОИМК), которое вело свою работу вплоть до 1928 года, когда ОИМК было закрыто по распоряжению китайской администрации. Среди тех, кто активно ратовал за создание Общества, был и А.И. Погребецкий³⁸. В 1924 году его избрали членом Комитета ОИМК. Эта организация сыграла затем ведущую роль в деле издания знаменитой монографии А.И. Погребецкого по истории русских дальневосточных финансов. Согласно имеющимся у нас данным, печатание ее происходило ориентировочно в начале апреля 1924 года. Эта книга стала одной из первых работ, подготовленных совместно ОИМК и дальневосточным акционерным обществом книгоиздательства и книжно-писчебумажной торговли «Книжное дело», основанным в Чите в 1923 году. В Харбине были открыты магазин и отделение общества «Книжное дело». Предполагалось активное развитие книготорговли. Но в 1926 году из-за позиции местных властей все эти планы были спешно свернуты³⁹.

*Члены Комитета Общества изучения Маньчжурского края. 1924 г. Харбин.
В первом ряду (сидит) третий справа — А.И. Погребецкий.*

Перебравшись с семьей в Северную Маньчжурию, А.И. Погребецкий, будучи уже весьма опытным экономистом-практиком, поступил служить на Китайско-Восточную железную дорогу (далее — КВЖД). Здесь он проработал порядка десяти лет на высокооплачиваемых должностях заведующего счетно-финансовым отделом Правления КВЖД, а с 1932 года — начальника коммерческого отдела канцелярии Правления КВЖД. От КВЖД А.И. Погребецкий был включен в состав Биржевого комитета⁴⁰.

³⁸ Говердовская Л.Ф. Образовательная и научная деятельность русской эмиграции в Китае 20—40 гг. XX в. // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 156.

³⁹ Кузнецова Т.В. Русская книга в Китае (1917—1949). Хабаровск, 2003. С. 36.

⁴⁰ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 7, 9.

В конце 1924 года, сразу после перехода КВЖД в совместное советско-китайское управление, А.И. Погребецкий в числе других представителей харбинской интеллигенции подал ходатайство о принятии советского гражданства. Советское гражданство пожелали взять многие чиновники КВЖД, чтобы «не потерять место», поскольку увольнение означало не только потерю

средств к существованию, но также казенной квартиры и большого числа льгот. Эмигрантская масса к принятию советского гражданства отнеслась по-разному. Для старожилов, не испытавших на себе трагических событий последних лет, находившихся в привилегированном положении, дело сводилось к простому обмену паспортов. А для большинства эмигрантов вопрос о смене гражданства был не только политический, но, скорее, нравственный. Смена гражданства из-за сугубо «шкурных интересов» воспринималась как предательство, угодничество и нечистоплотность⁴¹.

В Харбине к 1925 году А.И. Погребецкий отметил себя и как обладатель весьма крупной коллекции отечественных бумажных денежных знаков, суррогатов и бон, выпущенных в период революции и Гражданской войны на территории Сибири и Дальнего Востока. Его собрание насчитывало порядка 1200 экземпляров. Оно включало в себя как общеобязательные выпуски денежных знаков, так и разнообразные частные платежные средства. Собрание А.И. Погребецкого являлось одной из достаточно полных и многочисленных коллекций как по сибирскому и дальневосточному регионам, так и в целом для того времени⁴².

Александр Ильич Погребецкий принадлежал к категории «пишущих коллекционеров», ведь его хобби было

Александр Ильич Погребецкий
в период харбинской эмиграции.
Фото конца 20-х гг. XX в.

⁴¹ Кротова М.В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляции с гражданством как стратегия выживания // Новый исторический вестник. 2002. № 2. С. 69.

⁴² Виноградов С.П. Денежные знаки революции и гражданской войны. // Архив русской революции. Т. 8. Берлин, 1923. С. 184; Иольсон Л.М. Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи. М., 1925.

вполне предсказуемым увлечением для практикующего финансиста. А вещественные источники — бумажные денежные знаки из личной коллекции — наряду с нормативно-правовыми актами, статистикой, делопроизводственными материалами и местной периодической печатью стали одной из составляющих для источниковой базы его научных трудов.

Детализация эмигрантской жизни и общественно-политических связей А.И. Погребецкого в 20—30 годах XX века стала возможна после обращения к немногочисленным документам его личного дела из картотеки «Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии» (БРЭМ), датирующиеся 1935—1937 годами⁴³. Бюро было создано в 1934 году японским правительством в Харбине как организация, занимавшаяся интеграцией русского эмигрантского населения. На деле же образование БРЭМ являлось формой контроля в Китае русских эмигрантских кругов под эгидой японской разведки⁴⁴. Изначально, влияние БРЭМ распространялось, главным образом, на Харбин и прилегающие к нему территории, однако, к концу 30-х годов XX века зона контроля БРЭМ расширилась, включив всю Маньчжурию. По документам БРЭМ отмечаются контакты А.И. Погребецкого с приверженцами сменовеховства, ратовавшими за примирение и сотрудничество с Советской Россией. Одно из крупных объединений сменовеховцев вело свою деятельность в Харбине, где А.И. Погребецкий жил в те годы. В 1925-1926 годах А.И. Погребецкий сотрудничал с Дальневосточным банком и поддерживал тесные связи с его директором Борискиным⁴⁵. Но в БРЭМ А.И. Погребецкий, очевиднее всего, так и не вошел. Это предположение мы высказываем на том основании, что А.И. Погребецкий имел советский паспорт и поэтому в его деле из картотеки БРЭМ отсутствует анкета члена данной организации. В деле на А.И. Погребецкого содержится документ без названия и авторства, по своему роду это справка-характеристика, где указывается о существовании прочных контактов А.И. Погребецкого с советской стороной. Но в то же время есть иные сведения о связях А.И. Погребецкого с оппозиционным блоком «Трудовая крестьянская партия», в отношении представителей которого советские власти вели активную репрессивную политику⁴⁶.

В 1935 году, после того, как КВЖД была продана Советским Союзом китайской стороне, А.И. Погребецкий уволился и переехал жить в Тяньцзинь. После увольнения с КВЖД он получил большие заштатные выплаты 7829 золотых рублей и пенсию 2500 рублей⁴⁷. Здесь он занялся предпринимательской деятельностью, став инициатором открытия Коммерческого банка. Это финансовое учреждение создавалось на личные средства А.И. Погребецкого и других бывших служащих КВЖД (в том числе, бывшего члена Правления КВЖД С.И. Данилевского). Актив-

⁴³ Тематическая база данных «БРЭМ» / Архивы Хабаровского края. [Хабаровск]. 2006-2012.

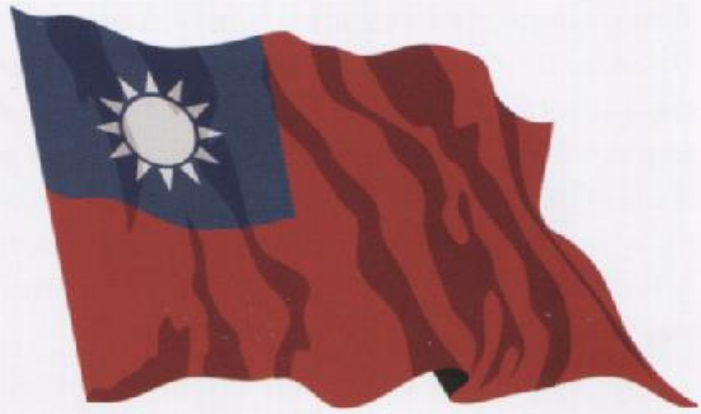
⁴⁴ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 71. Л. 18.

⁴⁵ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 8.

⁴⁶ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0100. Оп. 12. П. 18. Д. 5. Л. 149.

⁴⁷ Российский государственный исторический архив. Ф. 323. Оп. 10. Д. 191. Л. 23.

ной деятельностью в Коммерческом банке совместно с А.И. Погребецким занимались М.И. Клявер, профессор В.А. Рязановский и бывший директор Дальневосточного банка в Харбине С.М. Шапиро⁴⁸. Избрание А.И. Погребецкого членом Правления «еврейского банка» (как его тогда неофициально именовали) было широко освещено в местных русскоязычных газетах⁴⁹.

Флаг Китайской Республики

За политические воззрения левого толка, а также за пребывание на территории Дальневосточной республики и отношения в этот период с представителями и учреждениями советской России и «буфера» А.И. Погребецкий подозревался монархически настроенными белогвардейскими эмигрантскими кругами Харбина в шпионских связях с Советским Союзом. Отмечалось, что А.И. Погребецкий пользовался большим доверием со стороны советских руководителей КВЖД. А организованный им Коммерческий банк воспринимался белоэмигрантами Маньчжурии как потенциальный оплот для широкого развертывания секретной экономической и разведывательной деятельности СССР в Китае. Об этом позволяли судить якобы имевшиеся сведения о субсидировании Коммерческого банка советской стороной. Негатив к А.И. Погребецкому дополнительно усиливался его тесными связями с людьми, депортированными из Харбина, — В.П. Казновым и В.В. Сапелкиным⁵⁰.

Точная причина переезда А.И. Погребецкого из Харбина в Тяньцзинь остается до конца неясной. Но, на наш взгляд, вполне вероятно, что определенную роль здесь могло сыграть некое давление на А.И. Погребецкого со стороны монархических кругов Харбина. Есть еще один факт: после передачи КВЖД в 1935 году многие эмигранты стали хлопотать о советском паспорте, не видя для себя будущего в Маньчжурии. Транспортная комиссия ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановлением от 10 марта 1935 года разрешила производить прием в советское гражданство бывших работников КВЖД по телеграфному представлению генерального консула СССР в Харбине М. М. Славуцкого, оформляя прием в ускоренном порядке через ЦИК СССР. Одновременно НКВД поручили тщательно проверить лиц, подавших документы на выезд в СССР; и затем многим в паспорте или визе отказали. Но некоторые служащие КВЖД, советские граждане, намеченные к выезду в СССР и включенные в эвакуационные списки, ре-

⁴⁸ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 8.

⁴⁹ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 9.

⁵⁰ ГАХК. Ф. Р-830. Оп.3. Д. 696. Л. 23.

шили не возвращаться в СССР⁵¹. «Маньчжурским невозвращенцем» стал и А.И. Погребецкий. Возможно, он стал тогда своего рода заложником политической ситуации: эсеровское прошлое обязательно привлекло бы внимание советских карательных органов к его персоне. В то же время оставаться на месте не позволяла неблагоприятная обстановка в Харбине. Переезд, очевидно, давал новые возможности и гарантировал определенную безопасность. Советский паспорт А.И. Погребецкого впоследствии был аннулирован, и он проживал по приобретенному португальскому паспорту⁵².

Известно, что, находясь в Тяньцзине, А.И. Погребецкий выделял денежные средства на издание русскоязычной газеты «День», которая, как подчеркнуто в документе, должна была широко вести просоветскую пропаганду среди русского эмигрантского населения. Руководил издательством этой газеты В.В. Сапелкин, редактором был Вс. Иванов⁵³.

Но Погребецкие прожили в Тяньцзине недолго. В 1942 году, в связи с поступлением старшей дочери на химическое отделение Шанхайского университета, вся семья переехала в Шанхай. Младшая дочь вскоре стала жить и учиться в США. В 1948 году в преддверии революционных событий чета Погребецких решила уехать в только что появившееся на политической карте мира государство — Израиль. Но путь их был долгим: он лежал через Францию, где они остановились на несколько месяцев. Выехав из Ниццы 22 марта 1950 года, супруги Погребецкие прибыли в Италию. Спустя полтора месяца, в начале июня того же года, Погребецкие обосновались в Израиле. Но главе семейства не суждено было здесь долго прожить — в начале 1953 года в возрасте 61 года он скоропостижно скончался в Тель-Авиве от рака печени⁵⁴.

В заключение надо сказать о весомых заслугах А.И. Погребецкого на профессиональном научно-исследовательском поприще. Составителями «мини-досье» из БРЭМ он был назван крупным специалистом в области финансово-экономического положения дальневосточных стран (главным образом, Японии и Китая) в период первой трети XX века. Научные достижения А.И. Погребецкого высоко оценивали в то время и первые советские историографы Гражданской войны⁵⁵. А ведь действительно этот человек был настоящим самородком! Гений-самоучка, который, не имея высшего профессионального образования, смог занимать столь ответственные государственные и коммерческие посты.

⁵¹ Кротова М.В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляции с гражданством как стратегия выживания // Новый исторический вестник. 2002. № 2. С. 78–79.

⁵² Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 238.

⁵³ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 8.

⁵⁴ Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 238.

⁵⁵ Турунов А.Н., Вегман В.Д. Революция и Гражданская война в Сибири. Новосибирск, 1928. С. 12.

1/16 1922 г. Симоненко
Л. Гринин

А. И. Погребецкий.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

за период Войны и Революции
(1914-1924).

A. POGREBETZKY

Monetary circulation and currency in the
Far East during the War and Revolution.
(1914 — 1924).

КНИЖНЫЙ • ПРОСВЕДИТЕЛЬСКИЙ
МАГАЗИН
И. Г. МАРГЕТИЧ
ХАРЬИН-Пристань,
Китайская улица № 3,
Почт. Ящик № 322,

ИЗДАНИЕ
Об-ва Изучения Маньчжурского Края
и
Дальневосточно-Сибирского Об-ва
«Книжное Дело».

1924

Титульный лист монографии А.И. Погребецкого, посвященной вопросам денежного обращения
российского Дальнего Востока в годы Гражданской войны. Из собрания О.В. Парамонова.

А. И. ПОГРЕБЕЦКИЙ

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
и ФИНАНСЫ КИТАЯ**

С предисловием С. М. Измайлова

中國幣制考與近代金融

亞力山大波革列別次基 編著

Alexander I. Pogrebetzky

**Currency and Finance
of China**

Preface by S. M. Ismailoff

Издание Экономического Бюро Кит. Вост. жел. дор.
Харбин. 1929

Титульный лист монографии А.И. Погребецкого, посвященной истории денежного обращения и финансов Китая. Из собрания О.В.Парамонова.

Как видно по хронологии публикаций А.И. Погребецкого, пик его научно-исследовательской работы пришелся на рубеж 20—30-х годов минувшего века. Вероятнее всего, что в дальнейшем перемены мест жительства и рода занятий негативным образом повлияли на творческую активность автора. Из-под пера А.И. Погребецкого за десятилетний период — с 1924 по 1934 год — вышло в свет 4 монографии⁵⁶ и более 20 статей. Статьи были опубликованы в журналах «Вестник Маньчжурии» и «Известия Общества изучения Маньчжурского края», издававшихся в Харбине⁵⁷. Первые две книги А.И. Погребецкого были изданы при поддержке Общества изучения Маньчжурского края. Третий труд вышел в свет при финансовой и информационной помощи Экономического бюро КВЖД и Биржевого комитета⁵⁸.

⁵⁶ Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914 — 1924). Харбин, 1924; Его же. Экономические очерки современной Японии. Харбин, 1928; Его же. Денежное обращение и финансы Китая. Харбин, 1929; Его же. На пути к золотому стандарту. Харбин, 1930.

⁵⁷ Посчитано автором по: ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 8; Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 237; Баранов А.Г., Абросимов М.В., Артемьев Ю.А. Отечественная бонистика. М., 2006. С. 53, 64, 79-80, 119.

⁵⁸ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 8.

Мы не исключаем, что в поздний период могли быть еще публикации, но нам отследить их не удалось. Кроме крупных работ, которые увидели свет, автором готовилась еще одна монография — «Омские обязательства и их судьба на внутренних и внешних рынках». Но она, вероятно, так и не была издана. Единственное упоминание о ней содержится в предисловии к первой монографии автора⁵⁹. Данный труд планировался как продолжение исследования последствий денежно-эмиссионной политики правительства А.В. Колчака в дальневосточном регионе. Но в сферу научных интересов А.И. Погребецкого входили не только финансовая политика и денежное обращение в дальневосточном регионе, но и общая экономическая ситуация на КВЖД. Тем не менее, основному числу исследователей он знаком именно как историк финансовой сферы.

Несмотря на многочисленные работы последователей А.И. Погребецкого, изучавших историю финансов востока России 1917—1922 годов, его научный авторитет до сих пор является непререкаемым. А его наиболее известная монография по дальневосточным финансам, несмотря на имеющиеся место отдельные фактические неточности и сугубо технические недостатки, служит отправной точкой для многих исследований по истории отечественной экономики вот уже в течение нескольких десятилетий. В освещении ряда вопросов, а также оценках частных экономических ситуаций и явлений труды А.И. Погребецкого являются единственными и по праву уникальными исследованиями, не утратившими за несколько десятилетий своей научной актуальности.

Автор выражает благодарность сотрудникам Государственного архива Хабаровского края, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Забайкальского края и бонисту Александру Ильичу Чащину (Чита) за любезно оказанную помощь в сборе информации для написания данной работы, и персонально благодарит за консультации кандидата исторических наук, доцента Алексея Федоровича Букина (Омск) и кандидата исторических наук Марию Владимировну Кротову (Санкт-Петербург). Отдельная благодарность автора – исследователю Олегу Вадимовичу Парамонову (Москва) за предоставленный иллюстративный материал.

От редакции: Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны (Исторический архив Омской области).

⁵⁹ Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914—1924). Харбин, 1924. С. X.